

В памяти у того человека тоже было мягкое лицо. Несчастливый брак заставлял её выглядеть старше своих лет, а лицо всегда было омрачено печалью. Однако стоило ей обратиться к своему ребёнку, как лицо озарилось улыбкой, а взгляд становился нежным.

В тот день рождения он заболел, не мог выйти праздновать, ему даже запрещали есть слишком раздражающую пищу, и единственным утешением стал праздничный торт. Маленький мальчик сидел на кровати, дулся и ни с кем не разговаривал. Та женщина мягко улыбалась, тихим нежным голосом утешала его и говорила примерно то же самое.

— Сяонань, иди задувай свечи, загадай желание. Может быть, завтра, когда ты проснёшься и откроешь глаза, желание уже сбудется.

«Это была его мама».

Глаза Су Наня увлажнились. Хэ Чжилуань убрал улыбку и с беспокойством посмотрел на него:

— Что случилось? Тебе не нравится этот торт? Завтра у тебя операция, нельзя есть на стороне. Когда выпишешься, я угощу тебя чем-нибудь вкусным и дополню подарок на день рождения. Как тебе?

Он улыбнулся, и в его улыбке сквозило снисхождение и нежность.

— Эти два года мы не общались, и я ничего не дарил тебе на день рождения. На этот раз я возмещу всё, что был должен.

Су Нань фыркнул:

— Разве дарят подарки на день рождения постфактум?

Увидев, что он наконец-то улыбнулся, Хэ Чжилуань облегчённо вздохнул и подхватил его тему:

— День рождения бывает только раз в год, так что, если пропустил, конечно же нужно возместить. Нань, если есть что-то, что ты хочешь, скажи мне, я куплю это и подарю тебе.

Су Нань действительно не мог придумать ничего, что бы он хотел. Он никогда не был особенно жадным до материальных вещей, единственное, что он любил — это рисовать. Хм, раньше все принадлежности для рисования ему покупал Шэнь Юйлан. В тот день, когда он собирал вещи, он забрал только свои картины, а все инструменты оставил. Этой студией он, вероятно, больше не воспользуется.

Настроение Су Наня вновь упало. Он не хотел думать о Шэнь Юйлане в такой момент и портить редкие минуты покоя, поэтому быстро собрался с мыслями, задул свечи и стал вместе с Хэ Чжилуанем есть торт.

Су Нань временно отбросил все неприятные мысли и расслабился, проводя день рождения с Хэ Чжилуанем. Они вспоминали детство и время от времени смеялись.

Когда Шэнь Юйлан с цветами и тортом в руках подошёл к двери палаты, он услышал доносящийся изнутри смех. Он тут же остановился, и радостное выражение его лица мгновенно сменилось мрачностью.

Смех... Как давно он не видел, чтобы Су Нань улыбался ему? С тех пор как тот лёг в больницу, на лице Су Наня почти не было улыбок. Ну, кроме тех моментов, когда он видел того врача.

Лицо Шэнь Юйлана стало страшно мрачным. Сквозь приоткрытую дверь он разглядел, что происходит в палате, и гнев в нём закипел.

Су Нань сидел на кровати, а тот врач, Хэ Чжилуань, сидел напротив. Рядом стоял торт, от которого уже отрезали небольшой кусок. Су Нань держал ломтик торта и ел, с очень довольным видом. Врач, не отрывая глаз, смотрел на Су Наня и гладил его по голове. Смотреть на это и утверждать, что у врача нет намерений по отношению к Су Наню, Шэнь Юйлан никогда бы не поверил.

Врач что-то сказал, рассмешив Су Наня. Уголок рта Су Наня случайно испачкался кремом, и врач естественным движением поднёс палец и стёр его. Су Нань словно на мгновение замер, а затем смущённо улыбнулся —

Шэнь Юйлан увидел только это. Он швырнул цветы и торт на пол, с грохотом распахнул дверь и большими шагами вошёл внутрь.

— Не знаешь, что тебе скоро делать операцию? И ещё позволяешь себе есть всякую ерунду? Ты сейчас просто мешок с кровью, так что имей совесть вести себя как мешок с кровью. Беспорядочная еда влияет на качество крови. Ты специально хочешь провала операции?

Шэнь Юйлан яростно закричал, сбросил торт со стола. Крем испачкал простыню, торт упал на пол и развалился.

Он ворвался так внезапно, что никто в палате не успел среагировать. Но когда Су Нань услышал его слова, всё его тело дёрнулось, руки непроизвольно сжались в кулаки, улыбка застыла на лице, кожа побледнела, а губы задрожали.

На лице Хэ Чжилуаня появилась редкая злость. Он преградил дорогу Шэнь Юйлану и низким голосом спросил:

— Господин Шэнь, что вы делаете? Это просто торт, немного съесть — ничего страшного. Я врач, разве я стал бы намеренно вредить Наню?

Шэнь Юйлан лишь мрачно бросил взгляд на Хэ Чжилуаня, не обратив на него внимания, оттолкнул человека в сторону и пристально уставился на Су Наня:

— Разве я неправ?

Су Нань дёрнулся от его окрика, словно испугавшись, и не смел поднять глаза, глядя в пол, а тело продолжало дрожать.

Хэ Чжилуань, хотя до сих пор не понимал отношений между Су Нанем и Шэнь Юйланом, не мог стерпеть, как Шэнь Юйлан так притесняет Су Наня. Он повысил голос, в котором звучало предостережение:

— Господин Шэнь!

Шэнь Юйлан выглядел так, будто совершенно не замечает его. Он лишь яростно смотрел на Су Наня, требуя ответа.

— Шэнь Юйлан, здесь больница — Хэ Чжилуань в гневе хотел встать между ними и увести Шэнь Юйлана.

— Да, ты не ошибся. — Су Нань вдруг поднял голову. На его лице не осталось и следа страха. Он поднял голову и странным взглядом посмотрел на Шэнь Юйлана:

— Ты Шэнь Юйлан. Как же ты можешь ошибаться?

Хэ Чжилуань резко замер, оборвав фразу на полуслове. Он смотрел на этого вдруг ставшего чужим Су Наня, невольно нахмурился, сжал губы и замолчал.

Выражение лица Шэнь Юйлана тоже застыло в недоумении. Он, казалось, не ожидал, что Су Нань заговорит с ним подобным образом.

Су Нань медленно выпрямился на кровати и шаг за шагом подошёл к Шэнь Юйлану. В его глазах словно пылал огонь, он впился взглядом в глаза Шэнь Юйлана:

— В твоих глазах я лишь мешок с кровью для Цзо Цяньюя, поэтому не заслуживаю дня рождения и не имею права на собственные желания. Но ты не забывай: операция ещё не сделана, функция этого мешка с кровью ещё не использована. Разве тебе не следует внимательно следить за мной, чтобы в самый последний момент ничего не пошло не так?!

— Ты мне угрожаешь? — Лицо Шэнь Юйлана потемнело, голос стал опасным.

Су Нань встретился с ним взглядом, не отступая. Хотя он был хрупким, в этот момент его напор не уступал Шэнь Юйлану:

— Нет, я просто хочу ясно сказать тебе: до операции тебе лучше не показываться мне на глаза, чтобы не портить мне настроение и не влиять на качество крови, что может привести к непредсказуемым последствиям для операции.

Шэнь Юйлан глубоко посмотрел на Су Наня, словно видел его впервые. Сжав зубы, он бросил угрозу:

— Су Нань, ты хорош —

— Вон! Я не хочу больше тебя видеть, разве ты не понимаешь человеческой речи?! — Су Нань вдруг взорвался и громко крикнул на Шэнь Юйлана. Глаза у него покраснели от гнева, грудь тяжело вздымалась. Он смотрел на Шэнь Юйлана так, словно на заклятого врага.

Лицо Шэнь Юйлана в этот момент стало ужасающим. Он смерил Су Наня тяжёлым взглядом, резко развернулся и, полный ярости, вышел.

В палате воцарилась тишина, нарушаемая лишь тяжёлым дыханием Су Наня.

Хэ Чжилуань, которого всё это время игнорировали, с беспокойством посмотрел на Су Наня и, нахмурившись, спросил:

— Нань, что здесь происходит? Между тобой и Шэнь Юйланом —

Су Нань горько усмехнулся. Весь он словно сдулся, становясь похожим на сдувшийся шарик, и уже не напоминал того человека, который только что демонстрировал такую силу и ярость.

— Брат Чжилуань, не спрашивай. Я хочу побыть один.

Хэ Чжилуань понял, что тот не хочет говорить, и не стал настаивать. Он лишь утешающе произнёс несколько слов и, полный недоумения, покинул палату.

Когда в палате остался только Су Нань, его фасад безразличия рухнул. Глаза покраснели, и ему с трудом удавалось сдерживать слёзы.

Слова Шэнь Юйлана о «мешке с кровью» глубоко ранили его. Хотя он знал, что в глазах Шэнь Юйлана он всего лишь инструмент для лечения Цзо Цяньюя, но когда это было сказано так прямо, когда он был назван «мешком с кровью», это словно полностью отрицало его существование как человека. Су Нань не мог это принять.

В палате было душно. Су Нань решил выйти на балкон подышать воздухом. Толкнув дверь палаты, он увидел уборщицу, мытившую пол. На полу лужица крема, крошки от торта и рассыпанные лепестки красных роз.

Су Нань остановился. Его взгляд медленно переключился, и он увидел коробку от торта и букет роз, которые уборщица как раз убирала.

У автора нет слов на сегодня.

<http://bllate.org/book/16767/1563583>